

4. Въ селѣ Дѣтковѣ Горбатовскаго уѣзда съ 18 января.

5. Въ селѣ Быдреевкѣ Семеновскаго уѣзда съ 8 декабря.

6. Въ селѣ Кавлеяхъ Арзамас. уѣзда съ 3 декабря.

б) *Псаломщицкое.*

Въ селѣ Осинкахъ Васильск. уѣзда съ 13 января.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Лысковскомъ Духовномъ Училищѣ (въ селѣ Лысковѣ) весною и лѣтомъ сего 1887 года будетъ производиться значительная ремонтровка деревяннаго дома и постройка новыхъ деревянныхъ и каменныхъ службъ при немъ, а также устройство въ домѣ разной мебели. Правленіе Училища симъ приглашаетъ мастеровъ плотничной, каменной, печной, столярной и малярной работъ явиться на торги, имѣющіе быть въ Училищѣ въ 1-й половинѣ марта текущаго года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля № 3-й 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Обращеніе къ прихожанамъ *)

Бѣйждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ назиданію. (Рим. 15, 2).

Имѣю нужду предложить вамъ, братіе, краткое изъясненіе нашихъ и вашихъ церковно-приходскихъ обязанностей. А приведенныя слова Апостола поставилъ я во главу своего слова для того, чтобы вы уже напередъ уразумѣли, что сущность церковно-приходскихъ обязанностей, по указанію Апостола, состоитъ во взаимномъ служеніи другъ другу, въ обоюдное благо и на общее назиданіе.

Что такое приходъ? Это есть малая частица вели-

*) Нельзя не признать весьма полезнымъ, чтобы сіе „Обращеніе къ прихожанамъ“ было прочтено приходскими священниками въ церквахъ прихожанамъ.

каго таинственнаго тѣла Христова, т. е. единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, состоящая изъ извѣстнаго числа лицъ, руководящихъ и руководимыхъ къ вѣчному спасенію во Христѣ, иначе — изъ пастырей и пасомыхъ, или еще иначе — изъ священнослужителей и мірянъ.

Священнослужители, какъ *соработники у Бога на Божіей нивѣ и въ Божіемъ строеніи* (1 Кор. 3, 9) и какъ *добрые служители Христовы* (1 Тим. 4, 6), обязаны неусыпно, ревностно и безкорыстно трудиться для спасенія ввѣренныхъ попеченію ихъ душъ, неустанно и съ дерзновеніемъ (Еф. 6, 19), безъ малодушія и лицепріятія наставлять ихъ Словомъ Божіимъ и неукоснительно и предупредительно освящать ихъ таинствами и молитвенными священнодѣйствіями.

Міряне обязаны почитать и уважать данныхъ имъ священнослужителей, какъ посланниковъ Христовыхъ, имѣющихъ полномочіе отъ Христа вязать и разрѣшать грѣхи своихъ прихожанъ; внимать и слѣдовать ихъ наставленіямъ, такъ какъ они обязаны дать Богу отчетъ за своихъ прихожанъ; молиться за нихъ (Евр. 13, 18), дабы ихъ общечеловѣческія немощи Самъ Господь врачевалъ и восполнялъ Своею всеильною благодатію; а равно и обезпечивать бытъ ихъ (1 Тим. 5, 18; 1 Кор. 9, 9—13) посильными вещественными приношеніями или даініями, чтобы чрезъ это вознаграждалось и облегчалось ихъ многотрудное и отвѣтственное служеніе духовной пользы паствы ихъ.

Горе намъ пастырямъ, если мы пасемъ себя самихъ, а не стадо Божіе, служимъ ради своей прибыли, ради

наживы или почестей, а не ради спасенія пасомыхъ. Господь строго взыщетъ съ насъ за всякую душу, погибшую отъ нашего нерадѣнія. Но и пасомые будутъ безотвѣтны предъ Богомъ, когда явятся на судъ Его грѣшниками не по винѣ своего пастыря, а потому, что не слушали гласа своего пастыря, бѣжали отъ него или сопротивлялись его совѣтамъ и увѣщаніямъ.

Средоточіе, около котораго вращаются пастыри и пасомые одного прихода, есть приходскій храмъ. А всякій православный храмъ есть святилище Божіе, мѣсто общественныхъ молитвъ и священнодѣйствій, училище благочестія, лечебница, въ которой совершается наше духовное возрожденіе, врачуются наши недуги душевные и тѣлесные, освящаются наши радости и облегчаются наши скорби; тихая пристань, гдѣ всякій мореплаватель житейскаго моря, утружденный и обремененный тяжестью грѣховъ и житейскихъ заботъ и невзгодъ, можетъ находить себѣ успокоеніе и миръ души. Поэтому на каждомъ изъ насъ лежитъ священная обязанность любить свой храмъ, чаще посѣщать его ради своей душевной пользы и радушно содѣйствовать благоустроенію и благоуукрашенію его, ради живущаго въ немъ Своею благодатію Подателя всякихъ благъ — Бога.

Богослуженіе, совершаемое въ приходскомъ храмѣ, во всѣхъ своихъ частяхъ лежитъ на отвѣтственности приходскаго же священника съ подчиненнымъ ему клиромъ. Мірянамъ не дано права и власти не только священнодѣйствовать и учить въ храмѣ, но и распоряжаться церковнымъ богослуженіемъ. Но въ богослуженіи Православной Церкви есть нѣчто, въ чемъ должны

принимать участіе и прихожане. Это чтеніе и особенно пѣніе. Непосредственное дѣятельное участіе въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи сближаетъ и сродняетъ насъ съ духомъ и уставами Православной Церкви, привлекаетъ къ приходскому храму и совокупляетъ въ великомъ священный хоръ, едиными устами и единымъ сердцемъ славящій и воспѣвающій Пресвятую Троицу. А такъ какъ благоустроенное пѣніе, независимо отъ того, участвуемъ ли, не участвуемъ ли мы въ немъ, придаетъ богослуженію благолѣпіе и торжественность и заключаетъ въ себѣ общую могучую воспитательную силу въ духъ церкви: то на прихожанахъ, не могущихъ или не желающихъ участвовать въ этомъ душеполезномъ дѣлѣ собственнымъ трудомъ, лежитъ нравственная обязанность помогать ему посильными приношеніями, когда они требуются. Но въ выборѣ нотныхъ сочиненій для церковнаго пѣнія нужно имѣть строгую разборчивость. Нынѣ есть много такихъ сочиненій этого рода, которыя по словесному содержанію вполне церковны, а по нотному изложенію походятъ на какія нибудь мірскія, увеселительныя и зрѣлищныя пѣнія, и потому не столько назидаютъ, сколько помрачаютъ умъ, не столько смиряютъ и умиляютъ, сколько разсѣваютъ и тревожатъ души молящихся. Въ богослуженіи необходимо держаться напѣвовъ, принятыхъ отечественною церковью, и особенно древнихъ, чуждыхъ изысканности, хитросплетеній и всякихъ *безчинныхъ ключей*. Вообще желательнаго, чтобы въ церковныхъ напѣвахъ слышались слова и разумъ священныхъ пѣснопѣній, и ощущался присущій имъ молитвенный духъ жизни, святость и благоговѣйность. Чувствъ, радость сердца притрепетная, и вопль скорби, растворенный сладостію христіан-

ской вѣры, надежды и преданности, волю Отца Небеснаго.

Всякій приходскій храмъ, со времени преподанія Епископскаго благозловенія на построеніе его, получаетъ какъ бы живое и самостоятельное лице, право владѣнія собственностію, установленное и огражденное законами церковными и гражданскими. Кто приноситъ что либо въ даръ храму, то дѣлается его неотъемлемою собственностію и состоитъ внѣ всякихъ распоряженій жертвователя. А кто посягаетъ на церковную собственность хищеніемъ или даже только незаконнымъ употребленіемъ, тотъ болѣе или менѣе повиненъ въ грѣхѣ святотатства.

Всякій приходскій храмъ со всѣмъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ состоитъ подъ властію мѣстнаго епископа, находящагося въ свою очередь подъ вѣдѣніемъ высшей церковной іерархіи. Непосредственное же управленіе храмомъ и его имуществомъ вручается—со стороны духовной власти священнослужителямъ, а со стороны прихожанъ церковному старостѣ, одинаково отвѣтственнымъ за благосостояніе храма и цѣлость его имущества. На нихъ лежатъ заботы о изысканіи средствъ для благоустройства и благоуукрашенія храма. Къ нимъ должны обращаться прихожане съ своими заявленіями и предложеніями, касающимися храма. А они въ свою очередь, все принимая отъ прихожанъ благодушно и благодарно и соблюдая между собою единеніе духа въ союзѣ любви и мира, совокупно обращаются къ епископу по всѣмъ дѣламъ и вопросамъ своего храма, требующимъ разрѣшенія или наставленія епископа.

Относительно употребленія церковнаго имущества часто возникают недоразумѣнія, доходящія иногда до открытаго недовольства и ропота. Именно — жалуются на увеличившіяся въ наше время отчисленія изъ церковныхъ суммъ на построеніе и содержаніе церковныхъ училищъ. Справедливо ли это? Училища, служащія для приготовленія въ нихъ священно-церковнослужителей, составляютъ существенную потребность Всероссійской Православной Церкви, отъ которой (потребности) зависятъ сила и благосостояніе Церкви. А такъ какъ всякій приходскій храмъ есть какъ бы живая и вѣдѣтельная единица въ тѣлѣ Православной Церкви, то всякій храмъ, подобно гражданину государства, устроая свое состояніе, въ тоже время обязательно и безусловно долженъ выдѣлять изъ своего достоянія посильную часть на общую пользу и благо церкви. Съ умноженіемъ общихъ потребностей и нуждъ Церкви естественно могутъ усиливаться и требованія помощи отъ частныхъ храмовъ, какъ это случилось въ наше требовательное время; но что необходимо нужно, то и неизбѣжно должно быть исполнено. Требованія эти могутъ и не согласоваться съ личными взглядами и пожеланіями священниковъ и церковныхъ старостъ; но имъ должно помнить, что они не хозяева, а только приставники храма, обязанные безукоризненно исполнять волю своего хозяина. Совершенно правильно и вполне одобрительно поступаютъ тѣ церковные приставники, которые въ виду общихъ нуждъ Церкви, съ благоразумною разборчивостію расходуютъ деньги своего храма. Въ рою и священнодѣйствіями, совершаемыми въ храмѣ, прихожане соединяются со Христомъ, а во Хри-

стѣ и между собою, образуя изъ себя церковную общину или духовный союзъ подобный тому, въ какомъ состоятъ между собою живые члены одного живаго тѣла. Какъ въ тѣлѣ здоровье или болѣзнь одного члена болѣе или менѣе отзываются на всѣхъ прочихъ членахъ и на всемъ тѣлѣ, такъ и въ духовной общинѣ добродѣтели или пороки, внѣшнее благополучіе или злополучіе нѣсколькихъ лицъ болѣе или менѣе должны бы отражаться на благосостояніи всей общины, умножая или умаляя въ ней славу Божию и благодать Христову, и въ такомъ случаѣ служа для нея похвалою или укоризною. Если же мы не примѣчаемъ и не ощущаемъ сего, то не потому, чтобы этого не было на самомъ дѣлѣ, а потому, что въ насъ не достаетъ духовнаго разума и духовнаго чутья: житейскія сласти, самолюбіе и своекорыстіе, вѣроятно, привели насъ въ состояніе духовной слѣпоты и нравственнаго безчувствія. А столь тѣсный союзъ между членами прихода возлагаетъ на cadaго изъ нихъ нравственную обязанность взаимнаго мира, братской любви и помощи, добросовѣстнаго служенія другъ другу во благо и къ назиданію. Взаимныя отношенія прихожанъ изложу вамъ словами Св. Апостоловъ, съ какими они обращались въ свое время къ церквамъ разныхъ мѣстъ, изъ которыхъ и вы можете брать наставленіе себѣ по обстоятельствамъ времени. *Да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружескіе, единодушны и единомысленны, милосерды и сострадательны* (Кол. 3, 15; Фил. 2, 2). *Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ* (Фил. 2, 4). *Увѣщавайте и назидайте другъ друга, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ,*

поддерживайте слабыхъ. (1. Сол. 5, 11, 14). *Не забывайте благотворенія и общительности:— ибо таковыя жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16).

Объемля братскою любовію близкихъ по вѣрѣ и по сожитію, мы должны простирать нашу любовь и на дальнихъ по мѣсту и исповѣданію. Напр. къ вамъ взываютъ о помощи въ апостольскихъ трудахъ обращенія въ православную вѣру иновѣрныхъ или христіанъ заблудшихъ: окажите ее съ готовностію, если не личнымъ трудомъ, то какими либо приношеніями, и будете со-трудниками Христа, пришедшаго на землю привести всѣхъ людей въ едино стадо Божіе. Слышите, что та или другая мѣстность пострадала отъ неурожая или болѣзни или отъ другаго какого либо бѣдствія: поспѣшите туда съ вашею нелицемѣрною милостынею и будете сынами милосердаго Отца Небеснаго. Видите, что здѣсь строится богадѣльня для престарѣлыхъ бѣдныхъ, а тамъ заводится пріютъ для дѣтей сирыхъ: примите посильное участіе въ этихъ богоугодныхъ дѣлахъ добрыхъ людей, чтобы и вамъ воспріять вѣчный покой въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Вотъ является предъ нами кружка для сбора добродѣтельныхъ подаеній на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ нашей епархіи. Это призывъ не только нашего высшаго священноначалія, но и Всеноснаго Главы отечества, — призывъ, вынужденный плачевными событіями не такъ давно минувшихъ лѣтъ. Правительство надѣется чрезъ эти школы глубже насадить въ сердцахъ юнаго поколѣнія познанія вѣры и страхъ Божій, который по-истинѣ есть начало всякой премудрости и всякаго благоденствія. Духовенство съ

горячностію духа принялось за это благое и полезное для церкви и государства дѣло, жертвуя для него и своимъ трудомъ, и своими деньгами, и своимъ помещеніемъ, и уже считаетъ у себя около 200 школъ. Но эта ноша для него одного непосильна. Оно ждетъ и проситъ себя помощи отъ всѣхъ сословій, дабы его усердныя начинанія, за недостаткомъ у него денежныхъ средствъ, не остались безплодными. Во имя Христа, насъ ради родшагося и Своимъ рождествомъ возсіявшаго міру свѣтъ разума, дадимъ наши лепты на просвѣщеніе дѣтей свѣтомъ Христовымъ, да и въ семь прославятся благодать и челоуѣколюбіе Спасителя нашего Бога.

Благотворенія внутри и внѣ приходоу могутъ дѣлаться двоякимъ способомъ: частно или одѣльно, когда всякій, не спрашиваясь другаго, благотворитъ кому и чѣмъ благоугодно, и совокупно, — обществами, братствами, попечительствами, направляющими частныя благотворенія на извѣстные предметы. Православная Церковь, одобряя первый способъ благотворенія, сочувственно принимаетъ и второй. Такъ, между прочимъ, при многочисленныхъ православныхъ церквахъ существуютъ приходскія попечительства, учреждаемыя на основаніи Высочайше въ 1864 году утвержденнаго положенія, визъ мѣстныхъ священниковъ и прихожанъ отличавшихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной, для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для разныхъ благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Нынѣ является настоятельная надобность въ такомъ учрежденіи, особенно для

тѣхъ церквей и приходовъ, гдѣ есть нужда въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вотъ краткое изложеніе обязанностей прихожанъ къ своему приходу и къ своему храму.

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ (Мат. 5, 16). Аминь.

П. Д. С.

Памяти почившихъ преподавателей Нижегородской Семинаріи: Ивана Степановича Тихонравова, Аполлонія Петровича Понятовскаго и Фавста Ивановича Шенявскаго.

Всѣмъ извѣстно, что значеніе и сила каждаго народа, государства и церкви весьма немало зависятъ отъ образованія ихъ членовъ какъ общаго, состоящаго въ развитіи всѣхъ духовныхъ силъ этихъ членовъ на началахъ христіанской религіи и нравственности, такъ и частнаго, состоящаго въ надлежащей подготовкѣ оныхъ членовъ къ тѣмъ частнымъ служеніямъ и видамъ дѣятельности, и чрезъ которые, какъ свои естественные органы, живеть, проявляетъ и отправляетъ свою дѣятельность каждый общественный видъ государственной организмъ. Образованію же народа и подготовкѣ его членовъ къ надлежащему прохожденію частныхъ обязанностей и всѣхъ разнообразныхъ видовъ общественной дѣятельности служитъ учитель. Дѣятельность послѣдняя идетъ къ самымъ корнямъ и источникамъ духовнаго развитія челоука, ложится въ основу его,

становится возбуждающею и оживотворяющею силою и завершается тѣмъ или инымъ сформированіемъ нравственной личности ученика или воспитанника, на которой такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, отражается печать его учителя. Изъ вѣдръ семейства или изъ другой низшей школы учитель беретъ въ свои руки юныхъ будущихъ гражданъ, будущихъ членовъ церкви и общества и потомъ много-много лѣтъ, вращаясь съ ними, изучаетъ и пробуждаетъ ихъ силы, раскрываетъ и упряжняетъ ихъ дарованія, вѣдретъ знанія и правила, образуетъ навыки, убѣжденія, взгляды, идеалы, бережетъ и хранитъ своихъ питомцевъ, какъ кокошь подъ своими крыльями, пока, наконецъ, бывшіе питомцы, оперившись и ставши на ноги, не вылетятъ изъ школьнаго гнѣзда. Съ каждымъ изъ такихъ питомцевъ онъ, можно сказать, самолично переживаетъ и переиспытываетъ всю эпоху его развитія, пока на смѣну одному питомцу не явится другой, другаго не смѣнитъ третій и т. д. И тогда какъ вручаемые его обученію, уходу и попеченію воспитанники мѣняются, приходятъ и уходятъ, каждый своею индивидуальною личностію давая новую задачу для учителя и усложняя его трудъ, онъ (учитель) съ постоянствомъ и терпѣніемъ остается на прежней своей стражѣ, приглядываясь и приспособляясь къ природѣ и силамъ каждаго новаго питомца и, образовавъ его въ извѣстномъ направленіи, препровождаетъ далѣе, чувствуя, что каждый прошедшій чрезъ его руки индивидуумъ какъ бы уноситъ съ собою часть его силы и здоровья. Такая неустанная, изнурительная работа учителя походила бы на трудъ мифическаго Сизифа, вкатывающаго на гору ниспадающій оттуда камень, если бы только

не была она плодотворной и плодоносной, если бы учителя въ его трудѣ не утѣшала вѣра, что онъ въ числѣ немногихъ избранныхъ дѣателей служить высшимъ идеаламъ и интересамъ жизни, что онъ полагаетъ въ умы и сердца своихъ питомцевъ драгоцѣннѣйшія, животельныя и плодотворныя сѣмена истины и добра, что служить онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, будущему благосостоянію и счастью своихъ питомцевъ, а чрезъ нихъ силѣ, значенію и благосостоянію цѣлаго общества, церкви и государства. Если не всегда учителю приходится вкушать отъ тѣхъ соевыхъ меда, въ которые онъ, подобно трудолюбивой пчелѣ, кладетъ свои силы, если, далѣе, ему не приходится иногда видѣть и слышать, какъ съ трудомъ и терпѣніемъ посѣянное имъ сѣмя, кимъ же заботливо поливаемое и возвращаемое, какъ оно зрѣетъ, какой плодъ приноситъ, и кто пользуется этимъ плодомъ, то въ этомъ случаѣ добрый учитель утѣшается сознаниемъ честно исполненнаго имъ долга, а главное — упованіемъ на правосудіе Господа, возвѣстившаго въ релухъ міра, что при общей жатвѣ въ вѣчности и сѣющихъ и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ“ (Іоан. 4, 36).

Несомнѣнно важно и благотворно значеніе каждого добросовѣстнаго учителя, помнящаго свой долгъ и отвѣтственнаго предъ Богомъ и людьми за ввѣряемыхъ ему воспитанниковъ. Тѣмъ болѣе важно, высоко и знаменательно дѣло учителя духовной школы, такъ какъ къ общему значенію его труда, о которомъ сказано выше, присоединяется еще то, что трудъ учителя духовной школы по преимуществу обращенъ къ внутренней сторонѣ чловѣка и имѣетъ цѣлю: да будетъ совершенъ Божій чловѣкъ ко всякому добродѣлу

приготовленъ (2 Тим. 3, 17). Нелегка эта задача, еще труднѣе достиженіе ея. Важность и высокое значеніе труда такого учителя возвышается еще тѣмъ, что сей трудъ болѣе, чѣмъ трудъ дѣателей на другихъ поприщахъ, безкорыстенъ. Дѣтъ же 20 назадъ матеріальное положеніе преподавателей духовныхъ Семинарій и Училищъ было тяжелое. Довольно сказать, что учитель духовной Семинаріи, Магистръ или Кандидатъ Академіи, получалъ въ мѣсяцъ жалованья 21 рубль съ копейками, и за это вознагражденіе онъ и долженъ былъ имѣть достаточное количество уроковъ въ недѣлю, а каждый урокъ по 2 часа, да еще преподавать не одинъ, а два и даже болѣе разнородныхъ предметовъ. Нелегкій трудъ, требовавшій много силъ, и устойчивости терпѣнія и самоотверженія. Однако и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ люди служили дѣлу учительства въ рои и правдой, съ честью и добросовѣстностью, — служили до выхода въ отставку послѣ 25-лѣтняго срока, или до той поры, пока не приходила смерть и насильно не прекращала ихъ честной и добросовѣстной ихъ дѣтельности.

Глубокое уваженіе къ этимъ труженикамъ, работавшимъ въ духовномъ виноградникѣ и терпѣливо и безропотно переносившимъ и *варъ и жноу* труднаго служебнаго періода и, по окончаніи добраго своего дѣланія на духовной нивѣ, мирно отошедшимъ въ вѣчный покой, побуждаетъ меня почтить память ихъ моимъ сильнымъ изображеніемъ нѣкоторыхъ чертъ ихъ жизни и дѣтельности съ тою цѣлю, чтобы наминаніе о бывшихъ наставникахъ Нижегородской Семинаріи оживило образы ихъ въ памяти многочисленныхъ ихъ учениковъ, теперь Священниковъ Нижегородской Епархіи,

и сіи послѣдніе, по заповѣди Апостола, вспомнивъ свя-
ихъ наставниковъ, помолились за нихъ предъ престол-
омъ Божиимъ. Для почившихъ вѣдѣтелей молитва о
упокоеніи душъ ихъ вмѣстѣ со святыми будетъ луч-
шей и достойной наградой за ихъ (наставниковъ) тру-
ды и подвизанія на пользу духовнаго просвѣщенія и
для блага св. церкви.

Въ настоящей статьѣ я коснусь памяти тѣхъ въ
Бозѣ почившихъ наставниковъ нашей родной Семина-
ріи, которыхъ въ теченіе немалыхъ лѣтъ я былъ сов-
ременникомъ, сослуживцемъ, очевидцемъ и свидѣтелемъ
ихъ жизни и занятій, какъ школьныхъ, такъ и домаш-
нихъ. Именно: и по безпристрастному уваженію къ
моимъ почившимъ сослуживцамъ и по чувству бывшей
пріязни къ нимъ, я считаю долгомъ своимъ, посвятить
свое воспоминаніе почтенной памяти наставниковъ
Нижегородской Семинаріи: Ив. Ст. Тихонравова, Апол.
Петр. Понятовскаго и Фав. Ив. Шенявскаго.

Ив. Ст. Тихонравовъ.

Ив. Ст. Тихонравовъ — родомъ изъ Нижегородской
губерніи, Горбатовскаго уѣзда, незначительнаго и бѣд-
наго села Зеленцова, сынъ многосемейнаго причетника;
родился въ 1810 году. У родителей Ив. Ст. было 8 че-
ловѣкъ дѣтей: три сына и пять дочерей. Естественно,
что при такой большой семьѣ и въ бѣдномъ приходѣ
отецъ Ив. Ст., причетникъ Степанъ Дмитріевичъ жилъ
въ крайней нищетѣ и скудости. Поддерживая себя съ
семействомъ трудами по земледѣлію и сельскому хо-
зяйству, терпя крайнія лишенія и нужду, Степанъ
Дмитріевичъ тѣмъ не менѣе не лишалъ дѣтей своихъ

необходимыхъ средствъ къ воспитанію. Трое изъ сы-
новей его прошли полный курсъ Духовнаго училища и
Семинаріи, а двое изъ нихъ Иванъ Степановичъ и
Михаиль Степановичъ благополучно и съ успѣхомъ
окончили курсъ въ Духовной Академіи*). Ив. Ст. по
окончаніи курса въ Московской Академіи въ 1838 го-
ду со степенью Кандидата, опредѣленъ былъ въ томъ
же году 8 августа въ Костромскую Духовную Семина-
рію учителемъ физикоматематическихъ наукъ въ 1 кл.
Семинаріи. По преобразованіи учебной части въ семи-
наріяхъ**), поручено ему преподаваніе во 2 кл. сред-
няго отдѣленія Церковно-библейской Исторіи, а во 2
кл. низшаго отдѣленія — Геометріи и Пасхалии (1840
г. 1 сентября). Безмездно занималъ учениковъ (высша-
го отдѣленія уроками по Библейской Исторіи и учени-
ковъ 1 кл. низшаго отдѣленія по Геометріи и Пасха-
лии съ 1841 г. 27 октября по 15 іюля 1842 г.). За
усердную и полезную службу назначено было ему квар-
тирнаго пособія по 40 руб. въ годъ изъ духовно-учеб-
ныхъ капиталовъ (1845 г. 24 апрѣля). По распоряже-
нію Начальства, перемѣщенъ на должность Смотрителя

*) Братъ Ив. Ст. — Михаилъ Степ., по окончаніи курса въ
Московской Академіи, былъ учителемъ, а впоследствии инспек-
торомъ Печерскаго (нынѣ упраздненнаго) училища. Потомъ по-
ступилъ во Священники въ г. Горбатовъ и вскорѣ опредѣленъ
былъ Протоіереемъ въ соборъ. Въ этомъ городѣ и въ этой долж-
ности Мих. Ст. и скончался.

Второй братъ Ив. Ст. — Якимъ Степ., по окончаніи курса
въ Нижегородской Семинаріи, поступилъ во священники въ село
Дальное Давыдово, Горбатовскаго уѣзда, былъ и теперь числится
духовникомъ всѣхъ приходовъ окружнаго вѣдомства.

**) Въ 1840 г. когда введены въ курсъ семинарскихъ на-
укъ медицина, сельское хозяйство и землемѣріе.

Кинешемскихъ училищъ и Учителя высшаго отдѣленія тѣхъ училищъ по классу Географіи и Греческаго языка, съ оставленіемъ за нимъ квартирнаго пособія (1847 г. 4 января). Велѣдствіе ревизіи Ректора Костромской Семинаріи, за отличное преподаваніе училищныхъ предметовъ и за примѣрно-исправное управленіе училищами по всеѣмъ частямъ, объявлена ему архиепископская Его Преосвященства благодарность (1850 г. 19 іюля). По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, перемѣщенъ въ Калужскую Духовную Семинарію на классъ Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ (1851 г. 30 іюня). По прошенію уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское (29 сентября того же года). По прошенію перемѣщенъ изъ Калужской Семинаріи въ Нижегородскую на 2 классъ физико-математическихъ наукъ (1852 г. 11 августа). Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ 1854 г. 24 іюня, въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ 1855 г. 7 августа, въ надворные совѣтники со старшинствомъ 1856 г. августа 12; въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ 1857 г. 24 августа. Назначенъ въ составъ Комитета, занимающагося собраніемъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній по Нижегородской Епархіи (4 ноября того же года). Определенъ преподавателемъ французскаго языка (10 августа того же года)*). Былъ слѣдователемъ по дѣлу Смотрителя Арзамасскаго Духовнаго училища Іорданскаго отъ 15 по 30 число ноября 1858 г. Награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ (1858 г. 11 ноября).

*) Съ жалованьемъ 85 руб. 80 коп.

Удостоенъ бронзовой, Высочайше установленной въ память войны 1853—56 гг., медали. Определенъ помощникомъ Инспектора Семинаріи для надзора надъ казенно-коштными учениками (1859 г. 1 января)*). Преподавалъ временно физико-математическія науки въ 1 кл. средняго и низшаго отдѣленій съ 1 марта 1860 г. по 31 мая и съ 1 мая 1861 г. по 25 октября того же года. За отлично усердное исполненіе временно порученной ему должности наставника по 1 кл. физико-математическихъ наукъ съ 1 мая по 25 октября 1861 г. награжденъ полнымъ за сіе время окладомъ наставническаго жалованья въ размѣръ 124 р. 41 к. За отсутствіемъ наставника, исправлялъ должность учителя по сельскому хозяйству и естественной исторіи съ 20 мая 1861 г. до конца службы въ Семинаріи въ 1864 году, за что, по отставкѣ, получилъ денежное вознагражденіе въ размѣръ 549 руб. Былъ библиотечаремъ Семинаріи съ 18 октября 1861 г. по 23 октября 1862 г. Былъ 3-мъ членомъ Семинарскаго Правленія съ 27 февраля 1862 г. по 16 апрѣля 1863 г. Определенъ дѣйствительнымъ членомъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 7 декабря 1863 г. Временно исправлялъ должность Инспектора Семинаріи съ 30 сентября 1863 г. по 30 ноября того же года. Определенъ 3-мъ членомъ Семинарскаго Правленія 14 декабря 1863 г. Указомъ Св. Синода назначенъ Редакторомъ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 февраля 1864 г. За отлично усердную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Станислава

*) Съ жалованьемъ по должности помощника Инспектора 30 руб.

2-ст. 7 апрѣля 1864 г. Въ ноябрѣ того же 1864 года Иванъ Степановичъ, вслѣдствіе ослабѣвшаго зрѣнія, подалъ прошеніе объ отставкѣ и былъ уволенъ отъ службы въ Нижегородской Семинаріи съ пенсіей въ размѣрѣ 257 руб. 40 коп.

Изъ вышеприведеннаго формулярнаго списка видно, что Ив. Степ. проходилъ службу по духовно-учебному вѣдомству въ разныхъ мѣстахъ и въ различныхъ должностяхъ, преподавалъ разные предметы училищнаго и семинарскаго обученія и вездѣ и всегда былъ отличаемъ Высшимъ Духовно-учебнымъ Начальствомъ и по исполненію возлагаемыхъ на него должностей и по преподаванію предметовъ обученія. Всего на службѣ по духовно-учебному вѣдомству Иванъ Степ. находился 26 лѣтъ; изъ коихъ 12 лѣтъ были имъ посвящены на труды въ родной его Нижегородской Семинаріи.

Мои личныя воспоминанія о покойномъ Иванѣ Степановичѣ начинаются съ 1861 года (съ ноябрю мѣсяца), съ какого времени я поступилъ на службу въ Нижегородскую Семинарію и такимъ образомъ сдѣлался сослуживцемъ и соработникомъ Ивана Степ. по одному и тому же нелегкому поприщу учительства въ духовной школѣ. Съ этого времени до самаго выхода Ивана Степ. въ отставку въ концѣ 1864 г., вся служба его и дѣятельность протекали на моихъ глазахъ, въ постоянныхъ служебныхъ и частныхъ съ нимъ сношеніяхъ.

Иванъ Степ. въ концѣ 1861 года былъ уже почтеннымъ ветераномъ по службѣ; былъ давно женатъ и имѣлъ довольно многочисленное семейство. Старшій сынъ его (впослѣдствіи учитель Нижегородской Семинаріи) обучался тогда въ С.-Петербургской Академіи; 2-й и 3-й обучались въ Семинаріи и послѣдній подго-

товлялся къ поступленію въ училище дома. На видъ Иванъ Степ. казался еще бодрымъ, крѣпкимъ, дѣятельнымъ и весьма трудолюбивымъ старикомъ.

Если бы судить о покойномъ Иванѣ Степ. только потому, какимъ онъ являлся въ классахъ, какъ преподаватель, или при исполненіи своихъ обязанностей по инспекціи, то значило бы впасть въ односторонность и не совсѣмъ вѣрно представить его нравственную личность. Я сильно опасаюсь, что многіе изъ бывшихъ въ то время воспитанниковъ Семинаріи унесли съ собою воспоминаніе о Ив. Степ. именно это одностороннее и неполное. Для многихъ учениковъ не представляется возможности вполне безпристрастно, объективно, а главное всесторонне понять личность своего учителя или начальственнаго лица. Въ большинствѣ случаевъ ученики судятъ о такихъ лицахъ по внѣшнимъ обнаруженіямъ, по случайнымъ фактамъ, по той, можно сказать, официальной физіономіи, съ которою служащее лицо является на казенную службу. Внутреннее же содержаніе обращающагося съ ними, его мысли и чувства, побужденія и цѣли, причины и мотивы внѣшнихъ обнаруженій и явленій бывають для учащихъ, если не всѣхъ, то многихъ изъ нихъ, невидны. Покойный Иванъ Степ. могъ, на примѣръ, казаться по должности инспектирующаго лица сухимъ и ворчливымъ старикомъ, неособенно разборчивымъ въ мѣрахъ наказанія, могъ казаться нелюбезнымъ и непривѣтливымъ въ обращеніи съ воспитанниками; но это зависѣло никакъ не отъ грубости его натуры или какого либо высокомерія, а объяснялось существовавшимъ тогда почти общимъ взглядомъ на воспитаніе, по которому, чѣмъ строже, суше, суровѣе отношенія на-

чальника къ подчиненному, тѣмъ лучше. Да и должность по инспекціи такова, что здѣсь трудно обойтись самому терпѣливому человѣку безъ того, чтобы иной разъ не взволноваться и не раздражиться. Равнымъ образомъ и по должности преподавателя Иванъ Степ. могъ казаться инымъ воспитанникамъ не на высотѣ своего призванія; но покойный Иванъ Степ. преподавалъ столько наукъ въ одно и тоже время, что и не было возможности всѣ эти науки преподавать одинаково съ полнымъ успѣхомъ, знаніемъ и искусствомъ. Нѣкоторыя науки, напримѣръ, Естественную Исторію и Сельское Хозяйство, Иванъ Степ. преподавалъ по порученію Семинарскаго Правленія, такъ какъ преподавателя этихъ предметовъ-спеціала не было налицо. Само собою разумѣется, что преподаваніе предметовъ, которыхъ Иванъ Степ. никогда не изучалъ въ высшемъ заведеніи, не могло быть съ перваго же раза блистательнымъ. Впослѣдствіи Иванъ Степ. достаточно ориентировался и среди этихъ сложныхъ наукъ и преподавалъ ихъ весьма удовлетворительно, такъ что его преподаваніе заслужило одобреніе и мѣстнаго Семинарскаго и Высшаго Духовнаго Учебнаго Начальства. Что касается преподаванія Иваномъ Степ. физикоматематическихъ наукъ, составлявшихъ его настоящую и постоянную кафедру, то, если оно и не было вполне успешно и компетентно, это зависѣло не отъ одного наставника, но и отъ другихъ обстоятельствъ и условій того времени. Въ самомъ дѣлѣ, весьма трудно было поставить преподаваніе Математики и Физики на должную высоту въ то время, когда математическія науки вообще въ Семинаріяхъ были въ упадкѣ. Извѣстно, что въ Семинаріяхъ до реформы 1867 года всѣ предметы

семинарскаго обученія, по сформировавшемся и установившемся преданію и обычаю, дѣлились на главные и неглавные, и между неглавными едва ли не самое послѣднее мѣсто занимали физикоматематическія науки. Успѣхи и достоинства учениковъ опредѣлялись въ то время главнымъ образомъ по умѣнью писать сочиненія и по знанію основныхъ или главныхъ предметовъ богословскихъ, философскихъ и словесныхъ. По этимъ предметамъ выписывалось въ библіотеку и больше пособій и книгъ для чтенія. По предметамъ же физикоматематическимъ въ разсматриваемое время было крайне недостаточно руководствъ и пособій не только въ семинарской библіотекѣ, но и вообще въ русской учебной и ученой литературѣ. Въ такъ называемомъ физическомъ кабинетѣ при Семинаріи изъ всѣхъ приборовъ, нужныхъ для опытовъ по физикѣ, была только электрическая машина и кое какіе другіе приборы, — да и тѣ не въ порядкѣ. Нужны было высокое и глубокое знаніе предмета и особенная дидактическая сноровка и вся энергія преподавателя, чтобы поставить математическія науки въ Семинаріи на должное мѣсто и возбудить любовь въ воспитанникахъ къ занятію этими предметами. Такихъ свойствъ и условій для пробужденія любви и усердія въ ученикахъ къ математическимъ наукамъ, давно считавшимся учениками второстепенными въ ряду другихъ наукъ, покойный Иванъ Степ., можетъ быть, и не имѣлъ, особенно въ послѣдніе годы своей службы. За то онъ имѣлъ солидную и неоспоримо богатую эрудицію въ историческихъ наукахъ. Онъ и любилъ эти предметы отъ всей души, но такъ случилось, что ему выпало на долю преподавать въ Нижегородской Семинаріи не тѣ науки, въ которыхъ онъ

былъ особенно компетентенъ и къ которымъ имѣлъ расположеніе и влеченіе, а другія, по которымъ объемъ знанія у него, быть можетъ, былъ меньше, и которыя менѣе сродны были его душѣ. За исполненіемъ классныхъ обязанностей и другихъ обязанностей по службѣ, Иванъ Степ. все время посвящалъ на чтеніе историческихъ сочиненій; особенно любимымъ его занятіемъ было чтеніе и изученіе сочиненій по отечественной исторіи. Русскую Исторію Иванъ Степ. зналъ не хуже любаго спеціалиста. Онъ изучалъ ее не только по имѣвшимся тогда историческимъ сочиненіямъ и спеціальнымъ изданіямъ и сборникамъ, но главнымъ образомъ по первоисточникамъ исторіи—по лѣтописямъ, печатнымъ и рукописнымъ,—грамотамъ, писцовымъ книгамъ и другимъ древнимъ актамъ. Въ Нижегородской фундаментальной библіотекѣ едва ли найдется какая либо историческая книга или лѣтопись, которая бы не была прочитана Иваномъ Степ. На сколько усердно и внимательно онъ читалъ историческіе источники видно изъ того, что на многихъ изъ нихъ доселѣ хранятся нѣкоторыя помѣтки его руки, касающіяся, напримѣръ, исправленія опечатокъ или неточно указанныхъ годовъ, чиселъ, мѣсяцевъ и названія лицъ, мѣстъ и т. д.

Любя читать историческія сочиненія, Иванъ Степановичъ любилъ и дѣлиться своими свѣдѣніями по исторіи, особенно мѣстнаго края, со всѣми, съ кѣмъ приходилось ему бесѣдовать. Любимый разговоръ его въ обществѣ своихъ сослуживцевъ былъ про историческія событія и былины мѣстной старины. Нельзя было безъ особеннаго удовольствія слушать его живые и занимательные рассказы о томъ, какъ заселялся

мѣстный край, какія въ немъ обитали народности, какіе ихъ нравы, обычаи, вѣрованія, преданія и связанные съ ними легенды, пѣсни и сказанія о различныхъ замѣчательныхъ лицахъ, мѣстахъ и временахъ. Исторія и бытъ населяющихъ Нижегородскую губернію коренныхъ жителей и поселенцевъ, природныхъ русскихъ и инородцевъ, черемись, мордвы, чувашъ и т. д. были Ивану Степ. въ подробности извѣстны. Зналъ онъ также отлично и исторію мѣстной іерархіи, исторію церквей, монастырей, часовень, священныхъ урочищъ, чудотворныхъ иконъ и другихъ чѣмъ либо особенно извѣстныхъ предметовъ церковной археологіи. Побесѣдовать съ Иваномъ Степ. о прошломъ и въ особенности о мѣстной старинѣ—значило какъ бы прослѣдовать добрую и занимательную лекцію, съ любовію и увлеченіемъ рассказанную талантливимъ лекторомъ. Не ограничиваясь частыми, случайными бесѣдами по излюбленному предмету въ товарищескомъ кругу, Иванъ Степ. любилъ въ свободное время и *писать*, излагая свои историческія знанія въ литературныхъ, вполне обработанныхъ статьяхъ, замѣткахъ и очеркахъ. Нѣкоторыя изъ своихъ статей онъ помѣщалъ въ издававшейся въ Казани газетѣ „Волга“. Такъ въ этой газетѣ за 1862 годъ во многихъ №№-хъ печаталось его описаніе „Керженскаго и Ветлужскаго края“, а въ концѣ 1864 года „Городецкаго края“. Но большинство статей Ивана Степ. оставалось въ рукописяхъ. Въ разсматриваемое время (въ началѣ 1860 г. г.) мало было періодическихъ изданій, гдѣ бы можно было печатать историческія сочиненія мѣстнаго характера. Не было тогда ни „Русской Старины“, ни „Русскаго Архива“, ни „Историческаго Вѣстника“, гдѣ теперь удобно и

даже съ вознагражденіемъ могутъ помѣщать свои статьи любители и изслѣдователи русской древней исторіи. Подъ строго и точно обозначенныя рубрики духовныхъ журналовъ (которыхъ тоже было тогда немного) статьи мѣстнаго историческаго и этнографическаго характера не подходили; оставалось работы подобнаго рода издавать отдѣльными книгами или брошюрами, но для этого нужны были денежные средства, а ихъ то у покойника Ивана Степановича крайне было недостаточно. По этому у него оставались не напечатанными двѣ весьма объемистыя рукописи (на подобіе книгъ), просмотренныя и одобренныя къ напечатанію Московской Цензурой. Онѣ носили такія названія: первая „Муромскія лѣса“ — этнографическое описаніе со многими бытовыми очерками; вторая — „Козьма Роцинъ и исторія чумы въ Москвѣ“. О содержаніи и достоинствѣ этихъ большихъ рукописей, одобренныхъ къ напечатанію, сказано будетъ ниже. Не смотря на то, что не всѣ сочиненія Ивана Степановича попадали въ печать, покойный труженикъ продолжалъ съ любовію собирать матеріалы, дѣлать изъ нихъ выписки и, на основаніи накопившихся данныхъ, составлять изслѣдованія о болѣе интересовавшихъ его предметахъ. Бывало при каждомъ посѣщеніи скромной квартиры Ивана Степ., непременно застанешь его за чтеніемъ какой либо лѣтописи или другаго историческаго сочиненія — или за письменной работой. Иванъ Степ. умѣлъ дорожить временемъ, для него каждый часъ былъ дорогъ; посему, какъ только онъ освобождался отъ классныхъ занятій и оканчивалъ свой скромный обѣдъ, онъ, послѣ непродолжительнаго отдыха, немедленно садился за небольшой столикъ въ залѣ (кабинета у него не было) и на-

чиналъ или исправлять прежде написанное, или писать вновь, справляясь съ источниками, расположенными тутъ-же на столѣ и по стульямъ. Большее, чѣмъ прежде, удобство для печатанія нѣкоторыхъ письменныхъ работъ открылось для Ивана Степ. со времени основанія изданія „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ *).

Состоя редакторомъ оныхъ вѣдомостей, Иванъ Степ. въ первомъ же году изданія ихъ началъ помѣ-

*) (Инициатива 1-го изданія (въ 1864 г.) Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей принадлежала бывшему тогда на Нижегородской кафедрѣ Преосвященному Нектарію. — Въ ряду многихъ полезнѣйшихъ дѣлъ, начинаній и предпріятій, совершенныхъ Преосвященнымъ для блага Нижегородской епархіи, **) было и основаніе имъ изданія Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по примѣру первыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, издававшихся въ Смоленскѣ, при Преосвященномъ Антоніѣ, бывшемъ потомъ Архіепископомъ Казанскимъ. Преосвященный Нектарій, принимавшій живое и дѣятельное участіе въ изданіи Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя по счету были вторыми, послѣ Смоленскихъ, Епархіальными Вѣдомостями въ Россіи, самъ намѣтилъ ихъ задачу — быть 1) органомъ мѣстной епархіальной жизни, 2) давать полезное чтеніе для духовенства и 3) вызывать, на сколько возможно, имѣющіяся въ епархіи интеллигентныя силы къ литературной дѣятельности и всѣмъ этимъ способствовать къ возвышенію духовно-религіозной жизни духовенства и народа. Редакторами 1-го изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей, по представленію Преосвященнаго, утверждены были Св. Синодомъ Иванъ Степановичъ Тихонравовъ и пишущій настоящія строки; Цензоромъ — бывший тогда Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Гученалій, умершій Епископомъ Орловскимъ.

**) Сюда относятся: улучшеніе изъ епархіальныхъ средствъ быта наставниковъ семинаріи и училищъ, оживленіе и развитіе въ епархіи церковной проповѣди, заведеніе церковно-приходскихъ школъ, основаніе епархіальнаго женскаго училища, свѣчнаго епархіальнаго завода и т. д.

щать въ нихъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ „О христіанствѣ, какъ оно началось и распространялось въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской Епархіи“ — трудъ весьма почтенный и интересный для всѣхъ читателей, въ особенности же для читателей изъ мѣстныхъ жителей. Помянутый трудъ Ивана Степ. можно поставить по значенію его на ряду съ подобными же трудами по изслѣдованію мѣстной исторической старины автора „Нижегородской іерархіи“ Архимандрита Макарія (бывшаго потомъ Преосвященнымъ Нижегородскимъ, нынѣ — Преосвященнаго Вятскаго и Слободскаго), также съ трудами по описанію мѣстной старины гг. Мельникова, Гацисскаго и Храмцовскаго. Но вышепомянутое сочиненіе о распространеніи христіанства въ Нижегородской Епархіи не было напечатано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ все до конца, такъ какъ, бывший тогда Цензоромъ Вѣдомостей Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Гувеналій потребовалъ отъ автора, чтобы дальнѣйшія статьи по исторіи христіанства въ Нижегородскомъ краѣ снабжены были самыми точными и подробными указаніями источниковъ и свидѣтельствъ, на которыхъ авторъ основываетъ свое историческое изложеніе. Такъ какъ помянутый трудъ Ивана Степ. составленъ былъ прежде предъявленнаго ему отъ цензора требованія, то, чтобы исполнить оное, приходилось Ивану Степ. много вновь поработать. И дѣйствительно покойный Иванъ Степ. началъ вновь пересматривать свой прежній трудъ, справляться съ источниками и дѣлать на нихъ указанія почти подъ каждой строкой своей статьи. Усилившаяся отъ постоянныхъ кропотливыхъ трудовъ слабость зрѣнія заставила Ивана Степановича прекратить литературныя занятія, а

вскорѣ затѣмъ таже причина заставила его и совсѣмъ оставить службу при Семинаріи. Въ декабрѣ 1864 года Иванъ Степ. состоялъ уже въ отставкѣ.

При значительномъ семействѣ Ивану Степ. невозможно было существовать на одну получаемую имъ скудную пенсію (257 р. 40 к.) и вотъ почему, лишь только нѣсколько поправилось его зрѣніе, онъ сталъ искать случая опредѣлиться на какую либо должность по гражданскому вѣдомству. Счастіе помогло ему въ его исканіяхъ. Въ мартѣ 1865 года Иванъ Степ. опредѣленъ былъ на должность старшаго чиновника особыхъ порученій при бывшемъ Нижегородскомъ Губернаторѣ Генераль-Маіорѣ А. А. Одинцовѣ (нынѣ покойномъ) и получилъ казенную квартиру. Въ іюнѣ 1866 г. онъ назначенъ былъ членомъ отъ Правительства при переходѣ Государственныхъ крестьянъ въ мировыя учрежденія. По распоряженію г. Губернатора наблюдалъ за книжною торговлею, частными типографіями, литографіями и фотографіями съ марта 1867 г. Былъ въ должности Секретаря Нижегородскаго Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета съ 1867 г. апрѣля 30 дня. Былъ предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о растратѣ казенныхъ денегъ Остафьевымъ и Даниловымъ съ августа 1868 г. по ноябрь того же года. Всего на службѣ по Гражданскому вѣдомству Иванъ Степ. былъ около 9 лѣтъ и въ это время несъ весьма сложные, разнообразные труды за одну лишь казенную квартиру, такъ какъ жалованья онъ, сколько помнится, не получалъ. Но и то уже было облегченіемъ для многосемейнаго и бѣднаго челоуѣка, что онъ пользовался казенной квартирой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Неприхотливый

въ жизни и скромный въ своихъ потребностяхъ Иванъ Степ. оставался-бы при занимаемыхъ имъ должностяхъ и на будущее время; но преклонные годы, болѣе и болѣе слабѣющее зрѣніе и упадавшія силы заставили его постепенно увольняться отъ проходимыхъ имъ должностей. Такъ въ іюнѣ 1873 года онъ по прошенію уволенъ былъ отъ должности старшаго чиновника особыхъ порученій, въ іюль того же года — отъ должности секретаря попечительнаго о тюрьмахъ Комитета и въ декабрѣ того же года совсѣмъ уволенъ въ отставку.

Послѣ сего покойный Иванъ Степ., не имѣя средствъ жить въ городѣ, выѣхалъ съ семействомъ изъ Нижняго и жилъ, то въ имѣніи брата жены своей (Массальскаго уѣзда Калужской губерніи), то у старшаго сына своего Николая, бывшаго Преподавателя той же Нижегородской Семинаріи, который, вышедши въ отставку и женившись, имѣлъ усадьбу и занимался сельскимъ хозяйствомъ *). Кромѣ сына Николая, Иванъ Степ. имѣлъ еще трехъ сынозей: Ивана, который, въ настоящее время, служитъ лѣсничимъ въ Царевококшайскѣ Казанской губерніи, Димитрія, въ настоящее время состоящаго начальникомъ станціи на Уральской, Горнозаводской желѣзной дорогѣ, и Константина, окончившаго курсъ въ Артиллерійской военной Академіи.

Послѣдніе годы свои Иванъ Степ. доживалъ тихо и спокойно, окруженный заботливостію родныхъ: жены

*) Николай Ивановичъ Тихонравовъ былъ преподавателемъ въ Нижегородской Семинаріи съ ноября 1865 по ноябрь 1869 года. Скончался въ селѣ Лысковѣ, въ имѣніи своей жены, и здѣсь же погребенъ.

своей Марьи Артемьевны (и теперь здравствующей), брата ея и навѣщавшихъ его сынозей. Смерть застала Ивана Степ. не неожиданно; онъ слабѣлъ и гасъ постепенно. Въ послѣднее время, недѣль за шесть до смерти, онъ такъ былъ слабъ, что рѣдко вставалъ съ постели и, не имѣя возможности читать, утѣшалъ себя произношеніемъ на память разныхъ церковныхъ молитвъ и пѣніемъ „Господи помилуй“! Предъ смертію онъ напутствованъ былъ Св. Таинствами Причащенія и Елеосвященія. Умеръ Иванъ Степ. въ полной памяти и сознаніи. Дней за шесть до смерти, смотря въ окно на заходящее солнце, онъ говорилъ: „ты красное солнышко освѣщаешь мои послѣдніе часы“ и потомъ обратившись къ ухаживающей за нимъ супругѣ, добавилъ: „прощай, недолго ужъ тебѣ сидѣть со мною!“ Вскорѣ онъ совсѣмъ ослабѣлъ, не могъ ни двигаться, ни говорить, а только все усиливался дѣлать на себѣ „крестное знаменіе“. 3 ноября 1877 г. на 67 году жизни онъ мирно отошелъ къ Богу.

Послѣ Ивана Степ. осталось много всякаго рода бумагъ и рукописей, которыя находятся въ распоряженіи его супруги Марьи Артемьевны. Бумаги эти не разобраны и не приведены въ порядокъ, такъ что о сущности ихъ и содержаніи ничего нельзя сказать. Судя же потому, что покойный Иванъ Степ. во всю свою продолжительную жизнь весьма много и съ любовью занимался историческими, археологическими и статистическими описаніями и изслѣдованіями, изъ которыхъ только нѣкоторыя удалось ему напечатать, можно думать, что въ числѣ его бумагъ есть, быть можетъ, вполне обработанныя статьи, и во всякомъ случаѣ несомнѣнно есть цѣнные матеріалы.

Изобразивъ, по возможности, служебную жизнь Ивана Степан. и его литературныя занятія, я не сказалъ бы существеннаго, если бы не коснулся *его внутренняго чловѣка* и не сказалъ, каковъ былъ Иванъ Степ. самъ въ себѣ, въ своихъ завѣтныхъ думахъ, чувствахъ, стремленіяхъ и желаніяхъ. Съ этихъ сторонъ чловѣкъ раскрывается вполнѣ только въ своемъ родственномъ кругу, въ кругу друзей и присныхъ ему по духу. И, не обинуясь, можно сказать, что и въ этомъ отношеніи Иванъ Степановъ раскрывался съ наилучшей стороны. До старости, до сѣдыхъ волосъ онъ сохранилъ въ себѣ впечатлительную, отзывчивую, можно сказать, юную душу, съ любовію къ природѣ и ко всему доброму и прекрасному. Достаточно хотя нѣсколько ознакомиться съ его сочиненіями „Кузьма Рошинъ“ и въ особенности съ его „Муромскими лѣсами“, чтобы убѣдиться, съ какою любовію и поэтическимъ чувствомъ онъ изображалъ связанныя съ избраннымъ имъ предметомъ различныя сказанія, легенды и преданія, — какъ искусно живописалъ различныя мѣстности и картины природы, — воспроизводилъ типы и характеры людей, описывалъ сцены и событія изъ жизни и быта мѣстнаго крестьянскаго населенія и т. д. И не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ частныхъ его бесѣдахъ и разговорахъ съ другими всегда проявлялась въ немъ добрая, отзывчивая и сочувствующая душа. Заходила ли рѣчь объ общественныхъ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, или о горѣ и скорби какого либо частнаго чловѣка, всегда отъ Ивана Степ. можно было слышать слово сожалѣнія и состраданія къ несчастнымъ. Начиная ли кѣмъ либо рассказъ о подвигахъ доблести, самоотверженія, преданности церкви и отечеству, — о

фактахъ безкорыстнаго служенія общественной пользѣ, или объ особенныхъ выраженіяхъ любви и милосердія къ чловѣку, проявленныхъ кѣмъ либо и на какомъ либо поприщѣ, Иванъ Степ. особенно вдѣлался внимательнымъ къ рассказу, невольно подушевлялся, и самъ въ свою очередь съ увлеченіемъ начиналъ говорить на подобную же тему. Особенно любилъ Иванъ Степ. слушать и говорить про крестьянскій бытъ и деревенскій людъ, — о его исторіи, вѣрованіяхъ, обычаяхъ, нравахъ, занятіяхъ и трудахъ по сельскому хозяйству. Побытъ, особенно лѣтомъ, гдѣ нибудь въ деревнѣ, съ глазу на глазъ съ трудящимся народомъ, подышать деревенскимъ воздухомъ, полюбоваться картинами сельской природы и простаго безъискусственнаго деревенскаго быта, — на главное — послушать различныя преданія и сказанія о старинѣ отъ стариковъ и мѣстныхъ старожилловъ — было любимой мечтой Ивана Степ. Къ сожалѣнію ограниченныя средства не позволяли Ивану Степ. оставлять городъ и нанимать на лѣто хоть какую либо скромную дачу; родственниковъ же сельскихъ, поближе къ городу, у которыхъ бы можно было погостить, у Ивана Степ. не было. За то покойный Иванъ Степ. искренно раздѣлялъ радость своихъ товарищей, если кому либо изъ нихъ случалось на каникулярное время уѣзжать къ роднымъ въ село. „Съ Богомъ, поѣзжайте и отдохните на просторѣ, среди родныхъ луговъ и полей; очень полезно это“, — бывало напутствовалъ Иванъ Степ. отъѣзжающаго. „Великое счастье у чловѣка, когда есть къ кому приклонить голову“, добавлялъ онъ, когда зналъ, что у отъѣзжающаго живы родители или близкіе родственники. Второю характерною чертою Ивана Степ. была

его доброжелательность ко всѣмъ своимъ сослуживцамъ и общительность со всѣми и съ сверстниками своими, и съ младшими по лѣтамъ и заслугамъ. Онъ не только не сторонился и не чуждался кого либо изъ нихъ, напротивъ, самъ первый со всѣмъ радушіемъ шелъ каждому на встрѣчу. И къ себѣ онъ принималъ радушно и охотно, и самъ нерѣдко заходилъ къ товарищу выпить стаканъ чаю, а главное побесѣдовать, поговорить по простотѣ, откровенно, отъ души, „не мудрствуя лукаво“. И дѣйствительно, въ его товарищескихъ бесѣдахъ и разговорахъ нельзя было замѣтить какого либо суетнаго желанія блеснуть или своимъ знаніемъ, или своимъ остроуміемъ и острословіемъ. Не было также никогда желанія такъ или иначе кого либо унижить, или задѣть чье либо самолюбіе и поставить другаго въ неловкое положеніе. Скорѣе можно было упрекнуть его въ другой крайности — въ желаніи предоставить всегда первое мѣсто и первое слово другому, а не себѣ, другаго похвалить и одобрить болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Такое свойство можно было всегда замѣчать въ Иванѣ Степ., но особенно оно сказывалось при оцѣнкѣ статей, которыя были присылаемы въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ бытность Ивана Степ. редакторомъ оныхъ. Бывало, при совмѣстномъ чтеніи такихъ статей съ Иваномъ Степ., то и знай слышишь отъ него такія замѣчанія: „а вѣдь хорошо написано, видно бойкое перо; надо поощрить автора и т. д.“

Въ дополненіе характеристики Ивана Степ. нельзя не прибавить того, что это былъ крайне нетребовательный чловѣкъ относительно удобствъ жизни. Иванъ Степ., пока состоялъ на службѣ въ Нижегородской семинаріи, занималъ небольшую квартиру внизу

семинарскаго больничнаго корпуса. Обстановка квартиры была самая скромная: диванчикъ, небольшое зеркало, нѣсколько столиковъ и нѣсколько ветхихъ стульевъ — вотъ и вся мебелировка комнаты. Одежду носилъ покойный тоже очень скромную: сѣрая шинель его была одна и таже и для лѣта и для зимы, съ тѣмъ различіемъ, что для зимы подшивалась подкладка и теплый воротникъ. Столъ (пища) у Ивана Степ. былъ тоже очень и очень скромный, да и можно ли было жить иначе при крайне ограниченныхъ средствахъ, какія получалъ наставникъ семинаріи въ былое время (до реформы 1867 г., увеличившей жалованье преподавателямъ семинаріи). И не смотря на такую скудость средствъ и убожество обстановки, при большомъ семействѣ, покойный никогда не выражалъ жалобъ на необеспеченность и на такое вознагражденіе за труды, хотя ему, какъ и другимъ его товарищамъ, хорошо было извѣстно, что въ другихъ вѣдомствахъ и въ другихъ сферахъ службы, при меньшемъ образовательномъ цензѣ и при меньшихъ, сравнительно, трудахъ бываетъ значительно большее вознагражденіе. „Всякому свое; большому кораблю — большое плаваніе“, говаривалъ онъ съ улыбкою, когда до него доходили слухи, что вотъ такой то бывший его ученикъ, поступивъ на гражданскую или частную службу, сталъ получать тысячное жалованье. Такое отсутствіе въ Иванѣ Степ. завистливаго ока, при довольствѣ маломъ, рѣдкая черта, особенно его возвышающая. Еще болѣе возвышаетъ память покойнаго Ивана Степ. то, что онъ былъ заботливый отецъ семейства и любвеобильный родственникъ. Получая скудное содержаніе и ограничивая себя во всемъ, даже необходимомъ, Иванъ Степ., при помощи Божіей, съ умѣль

дать хорошее воспитаніе всѣмъ своимъ дѣтямъ и кромѣ того всегда помогать своимъ бѣднымъ сельскимъ родственникамъ и покоилъ у себя старика отца своего и сестру. Родитель Ивана Степ., бѣдный сельскій причетникъ, давъ свое мѣсто дочери, остался безъ великихъ средствъ и поселился у сына, на рукахъ котораго, можно сказать, и померъ. Сестра Ивана Степ., старая дѣвица, тоже жила у него много лѣтъ, нераздѣльно отъ его семьи. Дѣти братьевъ его, — Михаила Степановича и Якова Степановича, во время обученія своего въ Ниж. семинаріи, всегда находили у своего дяди и ласку и помощь, и привѣтъ и добрый совѣтъ.

Миръ праху твоему добрый человекъ, добрый учитель и литературный труженикъ. Да милостивъ къ тебѣ будетъ Мздовоздаатель Господь Богъ и покоить тебя въ селеніяхъ небесныхъ, вмѣстѣ со святыми своими!

Гр. II — въ.

(Продолженіе будетъ)

Архипастырское воззваніе Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, обращенное къ паствѣ, ввѣренной Его управленію.

Епархіальное духовенство, вызванное Его Преосвященствомъ къ обсужденію на Благочинническихъ собраніяхъ, важнѣйшаго вопроса, касающагося религиозной жизни народа и неукоснительнаго исполненія христіанскаго долга Исповѣди и св. Причастія, представило свои соображенія и взгляды на порученное имъ дѣло. Особая комиссія, назначенная Его Преосвященствомъ и руководимая его личными указаніями, собралась и разработала письменные матеріалы, въ которыхъ

довольно наглядно отразились не только сочувствіе пастырей къ своему служенію, но и степень пониманія своихъ обязанностей и отношенія къ народу. Почти во всѣхъ отзывахъ духовенства высказывается искреннее убѣжденіе, что пасти стадо Христово — есть дѣло великое и многотрудное. Сознавая недостаточность отдѣльных, частныхъ воздѣйствій на народъ, особенно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ онъ зараженъ духомъ раскола и сепаратизма, съ недовѣріемъ относится къ православнымъ пастырямъ, чуждается св. церкви, — духовенство заявило, что оно ожидаетъ помощи отъ своего Архипастыря, уповая, что Святительское властное слово, обращенное къ паствѣ, принесетъ ожидаемые благіе плоды, пробудитъ совѣсть безпечныхъ, коснется ихъ слуха и сердца, и направитъ на путь истины и спасенія. Архипастырь не замедлилъ выступить на помощь своимъ сотрудникамъ на нивѣ Божіей. Воззваніе, обращенное имъ къ паствѣ, содержитъ въ себѣ отвѣтъ на всѣ недоумѣнные вопросы, разсмотрѣніемъ которыхъ занимались Съѣзды духовенства.

Ревнуя о домѣ Божіемъ, какъ о мѣстѣ молитвы, селеній славы и вседѣйствующей благодати Божіей, Преосвященный авторъ воззванія изображаетъ святость храма Божія, величіе православно-христіанскаго Богослуженія, преимущества общественной молитвы предъ молитвою домашнею, частною, — и кроткимъ глаголомъ Архипастыря зоветъ всѣхъ православныхъ въ храмъ Божій на молитву братскую, къ участию въ трапезѣ Господней, къ благодатному очищенію и освященію душъ и тѣлесъ. Изъясняя спасительность величайшихъ таинствъ Св. Церкви — Покаянія и Причастія, онъ разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія и отговорки, кот-

торыми оправдываются нерадивые и беспечные, именуемые христианами. Опраждая величье и святость таинства церковныхъ, Архипастырь поучаетъ, въ какую чистоту, и съ какимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ должно приступать къ святынь Господней. Отцы и вѣдущіе Пастыри Нижегородской паствы, получивъ юзаченное воззваніе, конечно прочитаютъ оно въ храмахъ, при наступленіи Великаго Поста. Воззваніе это, по своей полнотѣ и обширности, могло бы быть раздѣлено на части и прочитано за нѣсколькими воскресными Богослуженіями наступающаго Поста. Воззваніе это, подкрѣпленное многими изреченіями Священнаго Писанія и свидѣтельствами изъ Отцевъ и Учителей церкви, можетъ служить источникомъ и руководящимъ указателемъ для частныхъ поученій пастырей церкви.

Отъ души пожелаемъ, чтобы Архипастырь, неунынно бодрствующій на стражѣ словеснаго стада своего, собралъ въ ограду Христову всѣхъ блуждающихъ по распутиямъ грѣшнаго міра, укрѣпилъ немощствующихъ, вдохновилъ и утвердилъ истинно вѣрующихъ чадъ церкви Христовой, и имѣлъ высокое утѣщеніе сказать: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь.* (Іоан. 10, 16).

Прот. А. Крыловъ. II
Января 24 дня
1887 года.

Краткій отзывъ о „Нижегородскомъ Лѣтописцѣ“
А. С. Гацискаго. Составитель книжки имѣетъ уже почтенное имя въ мѣстной литературѣ, какъ издатель нѣсколькихъ сборниковъ и авторъ статистическихъ исследованийъ. Вообще въ развивающейся у насъ постепенно областной литературѣ это — одно изъ самыхъ видныхъ именъ. Новый трудъ г. Гацискаго представ-

ляетъ собою вкладъ въ изученіе нижегородской старины, однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ котораго признается документъ, извѣстный подъ названіемъ „Нижегородскаго Лѣтописца“. Этотъ то документъ и воспроизведенъ въ вышедшей книжкѣ по четыремъ, параллельно печатаемымъ спискамъ, которые называются у составителя: археографическимъ, новиковскимъ, макарьевскимъ и казанскимъ списками; причины такихъ названій объяснены въ предисловіи. Но самое важное для публики дополненіе стариннаго текста „Лѣтописца“ составляетъ переложеніе его на современный языкъ, печатаемое также параллельно съ древними вариантами. Это „новшество“ г. Гацискій объясняетъ вполне справедливымъ желаніемъ популяризаціи лѣтописныхъ сказаній и очевиднымъ удобствомъ для большинства публики при пользованіи книгою.

Къ сборнику приложенъ фото-литографическій снимокъ съ первой страницы „Нижегородскаго Лѣтописца“ по списку, принадлежащему археографической комиссіи и относящемуся къ послѣдней четверти XVII вѣка. (Нов. Врем.).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Офф. — Воззваніе Преосв. Модеста Еписк. Нижегород. и Арзам., — Инструкція для Свящ.-Наблюдат. надъ школами церк.-приходск. и школами грамотности въ Ниж. Епархіи. — Епархіальн. распоряженія. — Объявленіе о торгахъ. — Ч. Неофф. — Обращеніе къ прихожанамъ. — Памяти почившихъ Преподавателей Нижегород. Семинаріи Тихонравова, Понятовскаго и Шенявскаго. — Архипаст. возв. Преосв. Модеста, Еписк. Ниж. и Арзам., обращенное къ пасствѣ, ввѣренной Его управл. — Краткій отзывъ о „Нижегородскомъ Лѣтописцѣ“ А. С. Гацискаго.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.

